

Поскольку сейчас зима и темнеет довольно рано, как и ожидалось, в Дашилане не так много людей; по крайней мере, там было намного меньше людей, чем днем, им не приходилось ждать места в ресторанах, и они могли по ходу выбрать себе еду.

«Куда мы пойдем?» – У Хань Ин посмотрел на людей, чьи глаза загорелись от восторга; они смотрели то влево, то вправо, казалось, их зрачков было недостаточно, чтобы оценить это место.

«Я хочу жареную утку!» – О О О была первой, кто крикнул.

«Айо, О О, ты такая негодяйка», – Сяо Сяо Сяо прикрыла рот, громко рассмеявшись, никто не знал, почему она смеется, почему-то из-за этого все чувствовали себя растерянными.

«Вы двое можете хоть немного вести себя как нормальные люди?» – беспомощно сказал Да Суан.

«Жареная утка – это КУ, правильно», – Сяо Сяо Сяо не обратила внимания на Да Суана, но подмигнула Сяо У и любезно объяснила парню.

(жареная утка на китайском языке – каоуа = КУ; и КУ = бренд смазки)

У Хань Ин был окончательно ошарашен, это ассоциативное воображение вне его досягаемости; как такое фонетическое сокращение может вызвать такой сильный смех...

«Хотите пойти в Quanjude или Pian Yi Fang? Quanjude там», – Ся Чень указал пальцем на место.

(Quanjude, Pian Yi Fang – названия ресторанов)

«Сначала давай перекусим», – Ся Янь не хотел уходить, увидев жареные пирожки.

«Оки-доки, я пойду куплю несколько жареных пирожков», – ажиотаж Цзюньцзы зашкаливал, когда он побежал за пирожками, затем он вернулся с большим пакетом жареных пирожков, которые были настолько горячими, что могли обжечь рот. Хотя они выглядят жирными, после одного укуса они заставляют людей визжать в восторге, широко открыв глаза (потому что они такие вкусные), что заставляет забыть о жирности.

Покончив с жареными пирожками, вся группа направилась в ближайшую лавку за лапшой по-сычуаньски. У Хань Ин хотел съесть лапшу, так как лавки, торгующие такой лапшой, в Пекине появились не так давно, так что это его первая лапша. Честно говоря, такая лапша довольно популярна; она золотисто-желтого цвета, половину чаши заполняет ярко-красное масло, и вкус довольно приятный. Просто взглянуть на витрины магазинов слева направо достаточно, чтобы удивить проходящих мимо людей.

Изначально Сяо Сяо Сяо сказала, что эта чаша выглядит такой маленькой, но после того, как она закончила, это было уже не так, потому что она объелась.

У Хань Ин медленный едок, он не любил спешку в этом деле, когда Сяо Сяо Сяо и остальные закончили есть, он съел только половину. Ему казалось, что он ест лапшу, словно на иголках, и

чувствовал, как дрожит его спина; он не смог проглотить лапшу, когда поднял глаза и увидел, что две девушки, сидящие напротив него, жадно смотрели на него.

«...» – уголки глаз У Хань Иня начали дрожать, он почувствовал, что не сможет проглотить лапшу, которая во рту.

«Айо, посмотри, какой он милый, ты видишь, как он клюет еду», – Сяо Сяо Сяо наклонилась и прошептала на ухо О О О; хотя она пыталась понизить голос, все за столом слышали ее.

«Верно, верно, его губы двигаются так медленно. Спорю, что Боссу сейчас очень хочется превратиться в голодного волка», – О О О уставилась на него, а потом рассмеялась.

«Просто игнорируй их, – Ся Чень потрепал У Хань Иня, – ешь медленно, не спеши».

«О...», – У Хань Ин быстро опустил голову и начал жевать, над его головой повисло мрачное облако; ему нужно было жевать, чтобы съесть лапшу, он должен шевелить ртом, чтобы жевать.

«Босс такой заботливый, тск тск».

«Если вы закончили здесь, можете пойти и поискать что-нибудь еще из еды», – Ся Чень посмотрел на шайку людишек, которым нечем было заняться.

«Мы не знаем, ах, мы не знаем, куда идти», – Сяо Сяо Сяо пожала плечами, не желая уходить.

«В лавке напротив продают жареную печень, идите туда и займите место, мы скоро подойдем», – Ся Чень указал на дверь.

Эти люди довольно неохотно, но, в конце концов, были изгнаны, чтобы занять столик для группы. Только теперь У Хань Ин вздохнул с облегчением и продолжил доедать свою лапшу.

«Хочешь, я схожу купить тебе попить?» – Ся Чень посмотрел на губы парня, которые сексуально опухли и стали блестящими.

«Я хочу пойти с тобой, – У Хань Ин быстро засунул еду в рот и пробормотал: – Я сейчас закончу».

Они вышли на улицу и остановились у продавца неподалеку купить стакан кислой сливы, чтобы заглушить остроту. У Хань Ин выглядел довольным, вздохнув с облегчением. Затем они купили шашлык из баранины, и протискивались в поисках Сяо Сяо Сяо и остальных.

Когда они пришли в ресторан, все уже закончили заказывать жареную печень для каждого человека с булочками, которые шли вместе с заказом.

У Хань Ин уже объелся, поэтому не смог съесть много булочек, в итоге он съел порцию жареной печени и одну булочку, а две оставшиеся отдал Ся Чену.

Где-то в промежутке своей трапезы Сяо Сяо Сяо заметила что-то, она посмотрела на всех и серьезно объявила, что соседний стол завален булочками, и могут ли двое прикончить все это? Во Бэнь Чуньцзе сидел напротив нее и только опустил булочку, сказав: «Сяо Сяо Сяо, и тебе не стыдно такое говорить, ты единственная, кто ест все из любой лавки, в которую мы заходим. И единственная, кто съест больше всего, тоже будешь ты». Сяо Сяо медленно прикрыла рот рукой, потому что ей нечего было возразить.

Когда они закончили есть, наконец, им позвонил Мо Руи, чтобы сказать, что сегодня он занят, но завтра обязательно присоединится к ним.

Итак, больше никто не хотел в Quanjude, потому что они действительно не могли больше есть. Они решили прогуляться и насладиться ночным пейзажем, а затем найти караоке, чтобы позависать там.

У Хань Ин чувствовал что-то приторное во рту, поэтому оттащил Ся Чена в сторону, чтобы купить чай с шариками(жемчужный чай, пенистый чай – чай с молоком и шариками из тапиоки, известные как «боба»). Он так давно в последний раз пил этот чай, аромат был насыщенным, что заставило его радостно прищуриться.

Ночной Пекин прекрасен, сияющие неоновые огни осветили ночное небо, и людей на улицах меньше; хотя и не так тихо, но воздух кажется намного чище.

Они припарковались в одном месте, а затем решили совершить экскурсию по городу на автобусе, так как это было бы удобнее для осмотра достопримечательностей. Зайдя в автобус, в котором было не так много людей, У Хань Ин и Ся Чень решили сесть на задние сидения. Этот автобусный маршрут проходит мимо многих мест, таких как площадь Тяньаньмэнь, парк Бэйхай, озеро Хоухай, Барабанная башня, Дэшэнмэнь; казалось, будто они в экскурсионном автобусе.

Площадь Тяньаньмэнь

У Хань Ин сжимал свой теплый стакан с молочным чаем, он жевал круглые бобы и кусал их зубами, они были очень упругими. Впереди все были поглощены ночным пейзажем снаружи, и никто не обращал внимания на него и Ся Чена.

«Смотри», – У Хань Ин рассмеялся, когда ткнул Ся Чена, обнажая зубы, в которых застрял черный шарик бобы.

«Хм...» – Ся Чень повернул голову и протянул руку, чтобы схватить стакан в руке парня. У Хань Ин подумал, что мужчина хочет сделать глоток молочного чая, но сразу понял, как он ошибся.

Его глаза широко распахнулись, когда Ся Чень внезапно наклонился, чтобы поцеловать его, от страха У Хань Ин подскочил. Он чувствовал, как язык мужчины скользит по его губе, затем касается бобы, прилипшей к его зубу, чтобы забрать ее, но язык не отступил, вместо этого бобу засосало в рот в поцелуе. Черный шарик бобы множество раз скользил между двумя ртами.

У Хань Иня целовали, и он не смел издать ни звука, так как перед ним сидели люди, а что еще хуже – Сяо Сяо Сяо. Он не хотел кричать или создавать какой-либо шум, который бы привлек их внимание; если эти люди узнают об этом, мир перевернется вверх дном.

Спустя очень долгое время Ся Чень был готов отпустить его. Лицо У Хань Иня было свекольно-красным, и он попытался выпрямиться на своем месте. Он продолжал говорить себе, никогда больше не шутить со старшим! Кончик его языка коснулся круглого черного шарика бобы, что

вызвало довольно странное чувство; затем его лицо покраснело еще больше.

Все решили выйти в Хоухай и прогуляться. Ся Янь и Цзюньцзы побежали на лед играть, другие не пошли с ними, говоря, что сейчас действительно темно и плохо видно, им не хотелось падать. Прогуливаясь, Во Бэнь Чуньцзе сказал, что ему нужно в туалет, поэтому Ся Чень отвел его в ближайший общественный туалет. У Хань Ин остался с Сяо Сяо Сяо и О О О ждать их.

Когда Ся Чень вернулся, Сяо Сяо Сяо вдруг спросила его, есть ли там остановка автобуса № 5.

«Да», – Ся Чень кивнул головой.

«Я же говорила! – Сяо Сяо Сяо рассмеялась, – Кто-то только что спросил у нас дорогу. Они спросили, где находится автобусная остановка для маршрута № 5, я точно помню, что мы сели на автобус № 5, чтобы добраться сюда; сюда мы пришли оттуда, но Невестка указал в противоположную сторону. Ха-ха-ха!»

«Почему ты сразу не сказала!» – У Хань Ин был раздражен и смущен, у него довольно плохое чувство направления! Ранее он указал не в ту сторону, и они промолчали, но теперь говорят об этом. Его голова была опущена так низко, что он без труда мог коснуться подбородком своей груди, сейчас он действительно не мог смотреть в глаза людям.

«Невестка, ты чертовски милый!» – О О О включилась в поддразнивание.

«Невестка, ты местный, я подумала, что неправильно запомнила. Поэтому не осмелилась ничего сказать», – невинно сказала Сяо Сяо Сяо.

«Ладно, ничего страшного, – Ся Чень похлопал парня по плечу, – в той стороне тоже есть автобусная остановка для пятого маршрута, им просто придется пройти еще три остановки».

После они дошли до центра. Все согласились, что еще не слишком поздно, поэтому они хотели пойти в караоке. Однако Цзюньцзы сказал, что лучше поехать на его виллу, так как это место неплохо оснащено всем необходимым. Поэтому, когда они устанут от пения, они могут просто переночевать там, вилла достаточно большая, чтобы вместить всех.

Все согласились с идеей, поэтому они вернулись, забрали машины, а затем поехали на виллу Цзюньцзы.

Ехать пришлось долго, так как вилла находилась на окраине. Добравшись, они увидели, что это место просто огромное, У Хань Ин потерял дар речи, он впервые на настоящей вилле.

Цзюньцзы провел небольшую экскурсию, затем принес большую корзину закусок и напитков в развлекательную комнату. Комната довольно большая и все необходимое оборудование в полной готовности; Сяо Сяо Сяо и О О О на мгновение начали презирать его, заявив, что богатые – это богатые, слишком расточительны.

Все дружно «избивали» Ся Чена, заставляя его петь несколько песен подряд. У Хань Ин радовался, слушая, так как думал о трюке, который Ся Чень провернул в автобусе. Из-за этого наказания он чувствовал себя хорошо, поэтому присоединился к потоку и начал выбирать песни вместе с другими.

«Босс, ты все еще помнишь ту ночь, когда ты пел «Милая, дорогая» Невестке! – Сяо Сяо Сяо выкрикнула и вскочила. – Сегодня вы оба здесь и должны спеть вместе! Ха-ха-ха!»

Улыбка У Хань Иня застыла, это должно быть шутка, заставляя его петь?!

«Правильно, правильно! Невестка, ты тоже должен спеть!» – присоединилась О О О.

Да Суан засмеялся и налил себе стакан пива: «Сяо У, ты не был честен с нами. В прошлый раз в УУ ты включил оригинальную песню и обманул нас, сегодня ты должен спеть».

При упоминании той ночи У Хань Ин немедленно стал □ □, это действительно смутило его, так что теперь он не имел права отказываться. Он прочистил горло, сказав: «Тогда... не смейтесь, когда я пою».

«Айя, это невозможно, – Цзюньцзы передал парню микрофон. – Ты не знаешь, что Сяо Сяо Сяо и О О О смотрели на тебя и Босса, а потом смеялись, как старые волчицы».

«.....»

«Тогда поем, «Милая, дорогая»», – Ся Чень улыбнулся, а затем, как истинный джентльмен, подошел и обнял У Хань Иня за талию.

«Ао ао! Босс, ты это специально! У меня больше нет крови, чтобы ее пролить!»

«Меня тоже убили!»

Сердце У Хань Ин билось быстрее, он снова прочистил горло: «Я буду петь мужскую партию». Ся Чень охотно согласился, из-за чего парень чувствовал себя немного расстроенным.

Когда они начали петь песню, он полностью пожалел, потому что это звучало действительно странно! Его голос не такой уж и сильный, это правда, а теперь соедините его с притягательным низким... «женским голосом» Ся Чена...

«Пфахахаха, я действительно больше не могу терпеть!» – от смеха пиво, находившееся во рту Во Бэнь Чуньцзе, стремительно решило его покинуть, но к счастью, он во время прикрыл рот; затем он поспешил в туалет, чтобы ополоснуть руку.

У Хань Ин закрыл лицо, разве он не сказал, что не хочет петь...

«Ладно, ладно, на этот раз мы отпустим тебя».

«Давайте сыграем в кости», – Сяо Сяо Сяо поставила на стол коробку с кубиками, встряхивая ее.

«Хорошо!» – У Хань Ин был первым, кто обеими руками был за! Пока они не заставляют его петь, он сделает все, что угодно.

«Эй, эй! Я не хочу играть в такую дьявольскую игру», – Цзюньцзы лукаво усмехнулся.

У Хань Иню стало любопытно, он схватил коробку, чтобы взглянуть на четыре кубика и увидел, что только два из них – обычные кубики с точками от одного до шести. А на двух других написаны слова, такие как «прикосновение», «поцелуй» и другая чепуха... внезапно у него появилось плохое предчувствие.

«Хахаха, тогда я установлю правила! – Сяо Сяо Сяо, казалось, была очень увлечена. – Каждый получит возможность бросить кости один раз в качестве ведущего, я бросаю первая. Какака, ведущий бросит кубики для действия. Все остальные бросают за число. Тот, у кого наибольшее

и наименьшее число, должны будут выполнить действие, которое выпадет у ведущего. Независимо от того, насколько будет сложное действие, оба человека должны будут его выполнить».

«... я ничего не понял», – У Хань Ин притворился глупым; глядя на слова на кубиках, по его спине побежали мурашки. Если выпадет «поцелуй», то это будет его концом.

«Ничего, поймешь по ходу игры!» – Сяо Сяо Сяо восторженно начала бросать кости.

Как и ожидалось, самое нежелательное происходит в первую очередь – «поцелуй», «губы».

«Хахаха, поторопитесь и получите свое число! Хехехе, давайте посмотрим, кто вы! Жульничать запрещено!»

«...» – холодный пот.

Все уставились друг на друга. О О О была первой, кто бросил кости, хотя остальные и не хотели, все по-прежнему бросали кости по одному разу.

У Хань Иню никогда особо не везло, так что... ему хотелось плакать, когда он выбросил наибольшее число!

«Хахаха, Босс, ты должен сделать все возможное! – О О О была взволнована, – если нет, Невестку поцелует кто-то еще...»

«Эх, эм, эмм!»

У Хань Ин почти задохнулся от собственной слюны. О О О не успела договорить, как у Цзюньцзы выпало 2 и 1.

«Распалась КП!» – Сяо Сяо Сяо громко закричала.

«Все нормально, нормально!» – О О О ухмыльнулась, показывая ряд белых зубов, в целом эффект был довольно пугающим.

«У вас действительно нет никаких манер...»

«Я не хочу, чтобы Босс содрал с меня кожу живьем, пожалуйста, пожалейте меня, ребята», – умоляюще посмотрел Цзюньцзы. Казалось, Ся Чень никак не реагировал, но этого было достаточно, чтобы напугать человека до смерти.

«Тогда ты поцелуешь Босса, – глаза О О О загорелись. – Пусть Босс поменяется с Невесткой, мы не против».

«Пфф» – Да Суан действительно не мог удержать содержимое рта, он не думал, что дойдет до такого.

«Я не посмею! – Цзюньцзы сдерживал свой смех. – Было бы легче, если бы мне сказали выпрыгнуть в окно».

«Мы на первом этаже», – Ся Янь сидел на диване, скрестив ноги. Сказав это, он встал.

У Хань Ин был невероятно смущен, затем он увидел силуэт перед собой, а когда поднял глаза, то увидел Ся Яна. Он растерялся, когда его притянули, потом... он превратился в камень...

Комната наполнилась звуком резких вдохов людей, находящихся в ней. Ся Янь притянул У Хань Иня и быстро поцеловал парня в губы, менее чем за полсекунды. Все рядом с ними впали в растерянный ступор и еще не могли отойти от него.

«Я сделал это за него», – Ся Янь вздернул брови, затем указал пальцем на Цзюньцзы.

«Хаха, что случилось?» – Во Бэнь Чуньцзе только что вернулся и столкнулся с таким зрелищем.

«Сяо Сяо, ты сделала фото?» – спросила О О О, как только отошла от шока.

«Я забыла! – Сяо Сяо Сяо вскочила. – Эй, эй, эй, зачем двум уже целоваться друг с другом?! У двух уже не будет счастливого конца».

«Мы должны пойти спать», – Ся Чень поставил бокал на стол, затем встал и протянул руку, чтобы схватить У Хань Иня.

«Это конец, Босс превратился в зверя», – Сяо Сяо Сяо посмотрела на двух людей, выходящих из комнаты, и показала им язык.

«Мой брат совсем не сердится... верно?» – Ся Янь прищурился.

«Ты стоишь там и беспокоишься, злится Босс или нет, но сейчас я тот, кто зол», – это было редкое зрелище видеть Цзюньцзы таким серьезным, он протянул руку, поднял подбородок Ся Яна, а затем яростно поцеловал его в губы.

<http://tl.rulate.ru/book/17356/415343>